

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются мифологические символы. Их особенность связана с тем, что это одни из древнейших видов символов, которые продолжают жить и в современности благодаря ценностному смысловому наполнению. Мифологические символы заключают в себе множество значений, нередко противоречивых, их можно интерпретировать бесконечно. Мифологический символ выступает как творческая энергия, расширяющая представления о мире.

Ключевые слова: мифологические символы, антитетичность, амбивалентность, аксиологический характер, многослойность смыслов, интерпретация.

Символизм выступает одной из главных характеристик мифологии, в силу чего символ можно назвать необходимым атрибутом мифа. Считается, что именно в мифах символ появился на свет, положив начало всем другим видам символизма (художественному, политическому, идеологическому, научному).

Мифологические символы принадлежат к числу основных факторов и стимулов духовной жизни, наполняя ее, наряду с другими видами символов, содержанием и смыслом. Символы не всегда рационально объясняют мир, его устройство и причинно-следственные связи. Чаще всего они указывают на нечто высшее, иррациональное, недоступное пониманию и предназначенное лишь посвященным. Можно утверждать, что мифологические символы вполне конкретны и реальны, но вместе с тем их содержание абстрактно. В связи с этим вспомним П.А. Флоренского, который писал: символ – это «органически-живое единство изображающего и изображаемого, символизирующего и символизируемого. Эмпирический мир делается прозрачным, и чрез прозрачность этого мира становятся видимы пламенность и лучезарный блеск других миров» [1, с. 178]. Идею о наличии в символе мистического, иррационального содержания можно обнаружить и у специалиста в области мифа и религии М. Элиаде. Он писал, что мифологические символы открывают чудесную, необъяснимую сторону жизни и одновременно дают представление о сакральном измерении человеческого существования [2]. Таким образом, символ дает человеку возможность соприкоснуться с вечным, видеть идеально-ирреальное и к нему тяготеть, тем самым обретая точку опоры в области относительного.

Ю.М. Лотман в своих работах по семиотике отметил, что символ выполняет роль связующего моста между миром рациональным и мистическим. Истоки стержневых символов глубоко архаичны: они хранят в себе, конденсируют в свернутом виде обширные программы текстов и сюжетов, являясь механизмом памяти культуры и ее единства. При этом смысловые потенциалы символа шире его конкретной реализации. Символ под влиянием нового контекста сам трансформируется и предстает в своей

* © Яковлева Е.Л., 2010

Яковлева Елена Людвиговна (mifoigra@mail.ru), кафедра философии Института экономики, управления и права, 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42.

преображенной вариативности, посылая свои импульсы новому тексту. М. Элиаде также подчеркивает, что мифологическая символика способна выражать множество значений, взаимосвязь между которыми в непосредственном опыте неочевидна. Например, символ Луны олицетворяет лунные ритмы, становление времени, рост растений, женщину, смерть и воскрешение, человеческую судьбу, ткачество [2]. В процессе своего движения по культуре символ накапливает смыслы, которые нередко бывают антитетичными, амбивалентными.

Ю.М. Лотман предлагал рассматривать символ как «текст», помогающий переносить ценностные смыслы из одного пласта культуры в другой. Природа символа, отмечал он, двойственна. С одной стороны, в своей инвариантности символ является «посланцем» других культур, выразителем метакультурных ценностей, «проявлением бесконечного в конечном», с другой – он реализуется в вариантах, поскольку адаптируется к особенностям конкретных культур, в которых он прорастает и вживается [3, с. 199].

Немецкий философ Э. Кассирер [4] подчеркивал, что символы, в том числе мифологические, есть «не пассивные отражения», а интеллектуальные, основополагающие понятия, созданные самим человеком. Ценность символов заключается не в отражении данного бытия, а в единстве явлений, которое они впервые сами из себя создают, выступая тем самым как средство познания. Чтобы понять культурную символику, необходимо, по Кассиреру, возвратиться к «естественной» символике, где представление о целом сознания содержится в каждом отдельном моменте и фрагменте сознания. Кассирер подчеркивает характерную двойственность конструкции символа: она связана с чувственным восприятием и в то же время свободна от него. Например, в любом художественном «образе» или в «образе» мифа нам открывается духовное содержание, которое, облекаясь в форму чувственного (зрительного, слухового или осязательного), выводит нас за пределы всякой чувственности. Появляется самостоятельный способ формообразования: специфическая игровая активность сознания, которая использует данность в качестве посредника. Тем самым, «естественная» символика, которая заложена в самом сознании, с одной стороны, используется и фиксируется, а с другой – совершенствуется и усложняется. Любой символ не только представляет собой уже известное, но и открывает новые пути в незнание, в неданное. Особенностью символа является то, что он никогда не сводится к своей форме, а просвечивает через нее глубинами своих смыслов. Э. Фромм говорил, что для языка символов характерна логика, где важнейшими категориями являются не время и пространство, а «интенсивность» и «ассоциативность». Смысл символа допускает бесконечное число интерпретаций, открывая последовательность новых смысловых горизонтов. Роль мифологических символов заключается в том, чтобы сделать жизнь людей осмысленной. Восприятие мифологических символов предполагает активную интеллектуальную и эмоциональную деятельность субъекта, игру сознания, тем более что множественность его смыслов позволяет двигаться от одного к другому. Если знак (например, индекс) имеет значение как указатель предмета, то символ, в том числе и мифологический, всегда воплощает комплекс важнейших смыслов.

С. Лангер считает, что символы «заряжены» многочисленными значениями [5]. Таким распространенным «заряженным» символом является крест, олицетворяющий огонь и нередко функционирующий как воплощение высших сакральных ценностей. Связано это с тем, что конфигурация креста подчеркивает идею центра и основных направлений: в нем пересекаются четыре географические точки. Крест также – «естественный» символ перекрестков (нередко он используется на трассах как предупреждающий знак). Помимо этого крест – символ состояния пересеченности, то есть фрустрации, превратностей судьбы, рока и, следовательно, кризиса, решения и выбо-

ра. Наконец, для художественного взгляда крест является образом человека: он выступает как модель человека с распростертыми руками, поэтому трактуется как орудие смерти Христа и, следовательно, символ страдания. Все эти и многие другие значения символа креста находятся в потенциальном состоянии. Неудивительно, что крест — это магическая форма: она заряжена человеческими и космическими значениями. Крест выступает как распространенный, удобный символ, что связано с тем, что он легко изготавливается (рисуеться на бумаге, делается из дерева или дорогого материала в виде амулета, даже узнаваемо отслеживается в ритуальном жесте пальцами). В силу этого крест используется не только в сакральных, но и в чисто земных смыслах (например, как знак «плюс», как пометка в различных записях).

Символ, несмотря на множественность смысловых значений, выступает носителем ценностного смысла, что придает ему актуальность в любую эпоху и обеспечивает вечную бытийственность среди людей. Дело в том, что ценности составляют основу жизни человека и общества, без них невозможно жить и строить собственную концепцию жизни. Через призму ценностей человек осмысливает бытие. Многие авторы, занимающиеся проблемами семиотики, подчеркивали аксиологический характер символа. Так, американский антрополог Л. Уайт утверждал, что символ представляет собой зримое воплощение тех или иных идеалов как высших ценностей и смыслов, которыми живет человек и которыми обуславливается функционирование культуры [6].

Символ может быть возведен в ранг мифологического принципа, объясняющего мир. Например, символика женского прядения и ткачества напрямую связана с Лунной, «прядушей» нитью Времени и «ткущей» человеческие жизни. Богини судьбы — прядильщицы. Неслучайно прядением и ткачеством занимались только в ночное время, подальше от дневного света, скрытно, почти тайком. Прядение — опасное ремесло, им можно заниматься лишь в специальных домах и только в течение определенного периода, до установленного часа. Символика прядения (т. е. созидания жизни) столь грандиозна, что она может вызывать не только мистическое любопытство, но и страх, и даже ужас. Во-первых, потому, что умеющие созидать жизнь, хотя бы на символическом уровне, обладают сверхъестественными способностями; во-вторых, если они могут творить жизнь, то могут и уничтожить ее. В связи с этим в некоторых регионах мира отказались от прядения из-за заключенной в нем магической опасности. Например, в древней Японии мужчины нападали ночью на прядильщиц, уничтожали их работу, ткацкие челноки и прялки.

Дать исчерпывающий перечень живых существ, предметов и явлений, выступающих в качестве мифологических символов, невозможно. В роли мифологических символов могут фигурировать части земной поверхности, животные, растения, люди, цифры, скульптурные изображения, здания, мистические существа, запахи, цвета, вода, напитки, религиозные и магические знаки, атрибуты государственной власти, а также ритуалы и отдельные действия, например вспахивание земли.

Некоторые предметы самой своей природой предназначены к выполнению важных символических ролей. К их числу можно отнести дерево, которое у многих народов с древнейших времен олицетворяет мир и три его составные части: Верхний мир, населенный богами и другими священными персонажами; Средний, в котором живут люди и животные; Нижний, место сосредоточения умерших и их душ, а также сил, враждебных человеку. В связи с этим символ получил название Мирового дерева.

Уничтожение Мирового дерева мифы представляли как конец мира. Однако не всегда гибель этого дерева означала конец всего мира: иногда, если дерево начинало вредить человеку, его разрушение выступало точкой, после которой происходила смена эпох, как, например, об этом повествует «Калевала». Отсюда следует, что гибель мирового дерева в определенных случаях необходима для обновления мира.

Кратко рассмотрим примеры отношения к Мировому дереву в некоторых мифологических системах. Например, корейцы считали, что в деревьях обитают духи-предки. Когда ребенок падал с дерева, мать говорила, что его наказал дух. Некоторые семьи «усыновляли» отдельные деревья в священной роще. Если ребенок заболел, мать отрывала лоскуток от его одежды и вместе с дарами несла к дереву. Там она просила духов болезни остаться в лоскутке, а ее ребенка пощадить. В Индии деревья были связаны с великой богиней-матерью: они воспринимались как источники неиссякаемого плодородия, продолжающейся жизни, изобилия.

Аналогичное отношение к деревьям обнаруживается и у славян – например, сохранившийся до наших дней обычай вешать на некоторые деревья цветные тряпочки или иные подарки в качестве просьбы об исцелении или удаче. Славяне считали, что деревья могут лечить людей, особенно детей: для этого достаточно во время ритуала положить больного ребенка в дупло или провести его между двумя связанными деревьями.

В представлении древних народов вечнозеленые деревья олицетворяли бессмертие и возрождение. Так, ель и ее ветки связаны с миром мертвых и символизируют бессмертие души. Неслучайно ветви ели бросают на пути похоронной процессии и кидают на крышку гроба. Новогодняя ель – символ продолжения и обновления жизни в новом году.

Рассмотрим еще один мифологический символ и его значение – бык. В русской народной традиции бык был особо почитаемым животным, основой скотоводческого хозяйства, воплощением силы и опорой земли. Бык известен и как жертвенное животное. Когда на праздник в Ильин день собиралась мужская скотоводческая братчина, закалывали специально откормленного всей общиной быка. Само животное съедали, а его кости сохраняли, так как считалось, что они приносят удачу. Также быки, или туры, на Руси олицетворяли мужскую воинскую силу и посвящались Перуну.

Академик Б.А. Рыбаков в работе «Язычество Древней Руси» описывает ритуальные игры «турицы», где парни наряжались быками и старались боднуть девушек в «непотребное» место. Игра эта указывает на ярую, связанную с плодovitостью, роль быка [7].

Почитание быка можно обнаружить и у других народов. На Крите существовали ритуальные игры – сражения с быком. Имеются изображения праздника, где люди стоят в бычьих масках. У древних греков бык был связан с символикой Громовержца: вспомним, что в греческих мифах Зевс обратился в быка, чтобы похитить и увезти за море красавицу Европу. Во время древнегреческого праздника Буффоний убивали быка, съевшего жертвенный хлеб. Все эти обряды жертвенности быка связаны с древнейшими представлениями о сезонной смерти и возрождении громовержца. Римляне приносили быка в жертву своему богу грозы – Юпитеру, а сам Юпитер иногда изображался как бык. В зороастрийской мифологии бог Митра убивает быка, и это один из его основных подвигов. Данные примеры связаны с обрядом ритуального состязания и последующего принесения в жертву священного быка. К примеру, в Испании до сих пор проводят корриду – отголосок древних игр и жертвоприношений.

Однако символика быка не так проста. В Индии бык олицетворяет космическое начало. Считалось, что голова быка и его рога отгоняют нечисть. Обычай пить из бычьих рогов на Руси и Кавказе символизирует древнюю охранительную магию, оберег от яда и всякого проявления зла.

Помимо этого бык связан с лунными богами. Известно, что в древнеиранской и древнеиндийской традициях бык – образ лунного божества. В иранской мифологии

месяц называют «имеющим семя быка», в Шумере и Аккаде бог Луны Син изображался в облике синебородого быка.

Символы не только многозначны, но порой и противоречивы: они включают в себя полярные понятия и ценности, как, например, добро и зло, жизнь и смерть. Так, змея нередко выступала символом бессознательного, инстинктивного уровня человека, а также мудрости, бессмертия (поскольку сбрасывала кожу) и считалась символом души, которая есть залог жизни после жизни. Но змея воплощала и потусторонний мир, поскольку она встречалась в подземных пещерах и на болоте. Способность к внезапной атаке и таящаяся в змее смертельная опасность сделали из нее символ страха. Таким образом, змея воплощала собой противоречивость земного существования. Ее целование во время ритуалов символизирует победу над инстинктами, над страхами перед ними и над страхами вообще.

Отметим, что змея связывалась с землей – богиней-матерью, поэтому в наиболее архаических мифах богиня-прародительница имеет змеиный облик. Например, у народа майя верховная богиня представлялась в виде женщины со звериными лапами и змеей на голове. Древнемексиканская богиня-мать Чуакоатль изображалась с ребенком на руках и считалась «женой змея». Богиня Коатликуэ (заметим, что ее имя содержит слово «коатль», означающее «змея») сочетала в себе человеческие и зооморфные черты: голова богини представляла собой две змеиные головы, ее пальцы изображались в виде змеиных голов с клыками, а на ногах были огромные когти, ее юбка сплетена из змей. В целом змеи повсеместно олицетворяли собой плодородие земли и различные женские черты (в том числе изворотливость, пластичность, коварство, агрессивность). Символ змеи дошел до наших дней: он изображен на мексиканском флаге.

В Риме один из обрядов, связанных с культом Юноны, заключался в кормлении девушками змеи, что напрямую было связано с плодородием: принятие змеей корма символизировало оплодотворение девушки, которое должно было оказать магическое влияние на урожай и общее изобилие. Сама мифологическая символика связывалась с сезонным возрождением и умиранием природы, а также с женскими жреческими посвящениями и культом брака и любви. Помимо этого данный обряд использовался и при инициации. Здесь кормление змеи проводилось для проверки девственности испытуемой: поглощение змеей предлагаемой еды доказывало невинность девушки.

У скифов и славян связь женщин и змей также носила культовый, сакральный характер. Например, легенда гласит о происхождении скифов от полуженщины-полужмеи. Повсеместный культ змей у славян был связан с плодородием. Кроме того, одним из основных оберегов у русских вплоть до XIX в. был медальон-«змеевик», на котором изображались змея и женщина.

Любой текст, в том числе мифологический, благодаря символам всегда имеет множество смыслов, существующих в системе социальных коммуникаций. Миф представляет для воспринимающего его в единстве буквальных и скрытых, явных и неявных значений и смыслов, которые как в калейдоскопе переплетаются между собой, находясь каждый раз в новых конфигурациях. Сами события мифа развиваются на рубеже двух сознаний – автора и интерпретатора. С одной стороны, в результате интерпретации человек опирается на принятые в обществе шаблоны, клише; с другой стороны, он конструирует из себя весь мир и мерит его со своей точки зрения. Интерпретатор приписывает объектам смысл, который он черпает одновременно из собственных знаний, опыта и внутреннего мира. Необходимо помнить о существовании временной дистанции между текстом и интерпретатором, что также может задавать новые смыслы. Дело в том, что встреча с прошлым позволяет пересмотреть наши убеждения в процессе интерпретации, при этом происходит тесное единение времен-

ных измерений – прошлого, настоящего и будущего, – что влечет за собой одновременность существования эпох, стилей, человечества во времени. Вся совокупность компонентов и их игровое взаимодействие дает возможность для существования множества интерпретаций, подобно тому, как сама действительность открыта для бесконечных толкований.

Символ, в том числе мифологический, есть основа, творческая энергия и стимул духовной жизни человека, несущий в себе многослойность смыслов и открывающий новые пути в неданное. Символ выражает сложную логическую связь, где есть неразличимое тождество общего и особенного, идеального и реального, бесконечного и конечного. Познавательная деятельность человека представляет собой творческую функцию сознания, оперирующего в виде игры конструктами символов и их значениями. Интерпретация символов есть сложный игровой процесс, включающий в себя взаимодействие множества компонентов, способствующих пониманию смысла. Человек с помощью интерпретации может бесконечно расширять свое представление о мире.

Библиографический список

1. Флоренский П.А. Собр. соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 1. С. 178.
2. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.
3. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1.
4. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3 т. М.; СПб., 2002. Т. 2.
5. Лангер С. Философия в новом ключе. М., 2000.
6. Уайт Л.А. Работы по культурологии. М., 1996.
7. Рыбаков Б. Язычество Древней Руси // Рыбаков Б. Мифы древних славян. Саратов, 1993. С. 146–246.

*E.L. Yakovleva**

MYTHOLOGICAL SYMBOL AS A SPECIFIC CULTURE CATEGORY

The mythological symbols are considered in this article. Their special feature is connected that it is the most ancient kind of symbol, which carries on to live in modernity thanks to the value sense. The mythological symbols have a lot of meanings, quite often contradictory, we can interpret their infinitely. The mythological symbol is as a creative energy, which is broadened the world presentations.

Key words: mythological symbols, contradictoriness, opposite, axiological character, polysyllabic of senses, interpretation.

* *Yakovleva Elena Ludvigovna* (mifoigra@mail.ru), the Dept. of Philosophy, Institute of Economics, Management and Law, Kazan, 420011, Russia.

